

**Роль полей сражений в стратегических воззрениях
полководца М. И. Голенищева-Кутузова**

Полководческая биография великого русского стратега Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова началась в 1805 г. В тот год 30 марта (здесь и далее даты даются по старому стилю) был подписан союзный договор, направленный против наполеоновской Франции, между Россией и Великобританией. Вскоре к антифранцузской коалиции присоединились Австрия, Швеция, Неаполитанское королевство.

Планы императора Александра I на ведение войны с Францией были впечатляющи: боевые действия ожидалось от берегов Балтики до Средиземноморья. Действовать на главном направлении предстояло Подольской армии под командованием генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова. Но при этом он волей всероссийского монарха подчинялся австрийскому императору и «принцу австрийского дома»¹. Численность Подольской армии первоначально определялась в 80 тыс. человек.

В высочайшей инструкции, врученной командующему Подольской армии, строжайше приказывалось: «Действовать со всею ревностью и исполняя беспрекословно повеления главнокомандующего австрийскими войсками».

Подчинение русского полководца 24-летнему эрцгерцогу К.-И. Фердинанду оказалось номинальным. Фактически его начальником и командующим союзной армией был фельдмаршал-лейтенант, генерал-квартирмейстер барон К. Макк. Его снабдили бланками с подписями императора Франца I, что делало Макка распорядителем двух армий и давало ему право на ведение самостоятельных стратегических операций в новой для Австрии войне с французами.

Лучшей характеристикой Макку, как полководцу, могут быть слова князя К. Меттерниха, министра иностранных дел Австрии, писавшего в своих мемуарах: «Макк обладал большими достоинствами и мог быть очень хорошим начальником штаба, но отнюдь не следовало назначать его начальником армии; задача управления армией была выше его способностей»².

Голенищев-Кутузов вступил в командование Подольской армией в Радзивилове, где она переходила русско-австрийскую границу. До плановой численности армия не добирала много. Ее численность составляла 49 357 человек без учета молодых, необученных рекрутов, 327 орудий и более 16 тыс. лошадей³.

Русские войска двигались на запад шестью колоннами, удаленными друг от друга на расстоянии одного перехода, растянувшись по дороге почти на 100 км.

Армия (без 6-й колонны генерал-лейтенанта барона И.К. Розена, оставленной на 12 дней у Днестра для прикрытия границы с Турцией) прошла путь в 700 км за 28 дней, делая в один переход по 23-26 км. Если учесть трудности пути при ненастной осенней погоде и отсутствие хороших дорог, то можно считать эту скорость довольно высокой. Переход Подольской армии из России на театр военных действий свидетельствовал о том, что ее командующий стремился к скорейшему началу активных действий.

В русско-австро-французской войне 1805г. генералу от инфантерии М.И. Голенищеву-Кутузову впервые пришлось столкнуться с таким великим стратегом и тактиком войн на суше, каким был император-полководец Наполеон Бонапарт. У Наполеона было к тому времени устоявшееся отношение к сражениям как таковым, и, естественно, к выбору полей битв. Устойчивые взгляды имел на роль сражений и их поля и русский полководец.

После разгрома австрийской армии под Ульмом и капитуляции союзных войск в этой крепости 8 октября, русская армия оказалась в трудном положении. Ульмская катастрофа ставила под удар кутузовскую армию, соединиться которой было уже не с кем. Вместо австрийской армии в пяти переходах от берегов Инна стояла французская армия, изготовившаяся для марш-броска

Однако разгром войск генерал-квартирмейстера Макка развязал М. И. Кутузову-Голенищеву руки, как командующему русской армией давал ему право действовать вполне самостоятельно и самому идти в сражения. Император Александр I писал ему «...Удостоверяясь из опыта в неспособности генерала Макка, вам не должно полагаться на его советы»⁴.

Вступление Пруссии в антифранцузскую коалицию заставило Наполеона спешно двинуть свою армию на русскую, не дожидаясь ее возможного соединения с войсками прусского короля Фридриха Вильгельма III. Французы главными силами выступили из Мюнхена в направлении к Браунау, частью сил — к Зальцбургу для обхода противника слева. Одновременно выставлялось прикрытие в Тироле от возможных действий австрийской армии эрцгерцога Иоанна.

Разгадав замысел противника, М. И. Голенищев-Кутузов 13 октября начал отступление к Ламбаху, прикрыв свой левый фланг Мосты через реку Инн были уничтожены. На четвертый день марша русский авангард вошел в Ламбах. Через два дня основные силы Подольской армии вступили в город Вельс.

Здесь же в Вельсе состоялся военный совет, в котором принял участие император Франц I. Русский командующий изложил свой план дальнейших действий. Он предлагал, не ввязываясь пока в сражение, отступая по долине Дуная и используя речные преграды Трауна и Энса измотать силы Наполеона, затем перевести войска на дунайское левобережье, не связывая их действия с защитой Вены. Организовав на левом берегу Дуная прочную оборону, он намеревался не допустить форсирования реки неприятелем, подтянув за это время дополнительные австрийские и русские войска и только тогда начать активные наступательные действия. Только после этого, считал М. И. Голенищев-Кутузов, союзникам можно было искать удобное поле битвы.

Стратегический план русского полководца стал результатом глубокой и верной оценки сложившейся обстановки на театре военных действий, знания местности по карте. В кутузовском замысле отчетливо выражалось стремление применить против наполеоновской армии такую форму борьбы как контрнаступление с рядом встречных сражений. Но только на тех полях, которые ситуационно были выгодны союзным армиям.

Кутузовский стратегический план не вызвал особых возражений на военном совете и в Вельсе, и был принят. Осуществление же его в условиях коалиционной войны, при отсутствии общности интересов у союзников, при их взаимном недоверии друг к другу, при отсутствии единого главнокомандующего союзными армиями было чрезвычайно трудно.

Первое столкновение русских с французами произошло 19 октября при Ламбахе. Тогда на выручку четырём австрийским пехотным батальонам, достигнутым кавалерией маршала Мюрата, своевременно подоспели 6-й и 8-й егерские полки, эскадрон Павлоградского гусарского полка и артиллерийская рота. Эти силы были из отряда князя П. И. Багратиона. Русские в том бою успешно сдержали натиск неприятельской кавалерии на протяжении почти пяти часов.

После уничтожения мостов через р. Инн кутузовская армия расположилась вдоль правого берега реки Энс и стала строить левые укрепления. Условия местности позволяли основательно измотать авангард наполеоновской армии — конницу маршала

Мюрата и нанести ему поражение в полевом сражении на выбранном М.И. Голенищевым-Кутузовым речном правобережье.

Однако вскоре русскому полководцу пришлось отвести Подольскую армию от реки Энс и расположиться в местечке Мельк. Причиной отхода стало то, что австрийцы полностью оголили левый фланг русской армии: корпус генерала Мерфельла по приказу Императора Франца I отошел на защиту Вены, Так удачно выбранное для битвы поле на берегу Энса не стало местом столкновения противных сторон.

Вступив в тайные переговоры с венским двором, Наполеон Бонапарт продолжал действия против кутузовской армии, стремясь навязать ей генеральную баталию в удобных для себя условиях местности. На левый берег Дуная переправляются четыре французские дивизии, которые составляют новый корпус под командованием маршала Э.-А. Мортье. Ему ставилась задача прикрыть с севера театр военных действий от армии Пруссии и подходившей 6-й колонны русской армии, которой вместо барона Розена стал командовать генерал-майор Воропайский.

Здесь опытный полководец Наполеон допустил просчет, поскольку такая река, как полноводный и широкий Дунай, стала серьезной преградой для взаимодействия главных сил французов и корпуса Э. Мортье. Русский командующий прекрасно воспользовался такой стратегической ошибкой противника.

Узнав о восстановлении неприятелем разрушенного моста у Линца, Голенищев-Кутузов блестяще расстроил все задуманные Наполеоном тактические комбинации. Русская армия, прикрывшись от кавалерии маршала Мюрата аррьергардом генерал-майора М. А. Милорадовича, двинулась к Сент-Пельмену, а от него неожиданно для французов повернула на север. 29 октября у Кремса она перешла Дунай, уничтожив за собой мост через реку.

Теперь под ударом оказалась не Подольская армия, а корпус маршала Мортье. Наполеон попытался исправить свою стратегическую ошибку, остановив наступление главных сил, и начал переправлять на судах французской Дунайской флотилии корпуса Сульта и Бернадота. Однако судов было мало, и войска Мортье помощи не получили.

Более того, отрезанный от главных сил рекой отдельный корпус наполеоновской армии, двигаясь по узкой дороге к Кремсу вдоль берега Дуная, сильно растянулся в пути. Сам же корпусной начальник находился с передовой дивизией генерала Газана.

Удачно проведенная разведка позволила установить приблизительную численность корпуса маршала Э. Мортье, маршрут его движения и рассчитать время, за которое французы могли подойти к Кремсу. Такие сведения были изложены в донесении генерал-лейтенанта П. И. Меллер-Закомельского командующему Подольской армии. Разведывательные сведения о неприятеле были собраны подполковником Манахтиным (Монахтиным)⁵.

Генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов сумел применить военную хитрость, и Мортье поверил в то, что русская армия спешно отступает в Моравию. Французский маршал с одной только авангардной дивизией своего корпуса, не дожидаясь подхода других, двинулся вперед, даже не выслал у Дюрштейна дозоры в окрестные горы, поросшие лесом и имевшие крутые склоны.

Благодаря таким действиям маршала Э. Мортье, русский командующий получил полную свободу действий в выборе места сражения. Такое поле битвы нашлось у Кремса. Оно позволяло русским развернуть для встречного боя значительные силы, чего их противник сделать не мог.

Французы, находившиеся в походной корпусной колонне, не могли совершить обход противника, фланги которого прикрывались рекой и лесом. Причина крылась в том, что маршал Мортье не имел достаточно достоверных сведений о намерениях

командующего Подольской армией в день сражения. Русские же могли совершить у Кремса обходной маневр, поскольку имели выигрыш во времени для начала сражения.

Получив от разведки достаточно полные сведения о составе и движении наполеоновского корпуса, М.И. Голенищев-Кутузов принимает решение его разбить именно у Кремса. Разделив свои войска на четыре колонны, он направил генерал-майора М. А. Милорадовича (5 батальонов пехоты, 2 эскадрона кавалерии) навстречу авангардной дивизии французов, чтобы атаковать ее с фронта на поле перед селением Унтер-Лейбен.

Колонне генерал-лейтенанта Д. С. Дохтурова (21 батальон пехоты, 2 эскадрона кавалерии) ставилась задача пройти семь километров по горам, частью поросших густым лесом, и в 7 часов утра выйти неприятелю и тыл у Дюрнштейна.

Колонне генерал-майора Ф.Б. Штрика предстояло нанести фланговый удар. Он наносился по левому флангу французской авангардной дивизии у Унтер-Лейбена с севера, из лесистых гор.

Отряд князя П. И. Багратиона охранял тылы русских войск, прежде всего дороги, которые вели к городу Кремсу вверх по Дунаю. Резерв Милорадовича составил отряд генерал-лейтенанта А. А. Эссена 2-го (5 батальонов пехоты)⁶. Вдоль дунайского берега были поставлены артиллерийские батареи, чтобы воспрепятствовать подходу вражеской речной флотилии, однако та с началом сражения ниже Дюонштейна не пошла.

Замысел полководца М. И. Голенищева-Кутузова на битву у Кремса вполне удался⁷. Сражение началось около 9 часов утра 30 октября и длилось весь день и ночь. Бой между авангардом корпуса Мортье и войсками Милорадовича сразу же принял ожесточенный характер. Когда наполеоновский маршал ввел в дело всю свою головную пехотную дивизию, русские стали отступать, расчетливо заманивая неприятеля под фланговый удар колонны Штрика. Именно благодаря ее внезапному удару дивизия Газана начала отступать к речному берегу, к которому и была прижата.

В это время колонна Дохтурова все еще совершала обходной маневр в горах. Ее вел австрийский генерал-квартирмейстер Шмидт, расчет маршрута движения которого оказался неверным. Узкие горные тропы и начавшийся дождь замедлили марш. Тогда генерал-лейтенант Дохтуров решил, оставив у селения Шейбенферме артиллерию и кавалерию, идти вперед по горному лесу с одной пехотой. В назначенный по диспозиции сражения у Кремса пункт (лесная опушка севернее селения Дюрнштейн) колонна вышла не к 7 часам утра, а лишь в 17 часов.

Ослабленная русская колонна вышла в тыл авангардной дивизии маршала Мортье под вечер. Развернуться для ее атаки русские не успели, поскольку были сами атакованы с тыла другой подходившей к месту сражения французской дивизией генерала Дюпона. Завязался жаркий бой, в котором противники не раз ходили друг на друга в штыковые атаки. Дивизионный генерал Дюпон потом говорил, что в том деле твердость русских равнялась мужеству французов.

После двухчасового боя пехота Дохтурова, не имея ни артиллерийской поддержки, ни помощи кавалерии, оказалась не в силах противостоять атакам свежей французской дивизии и в 9 часов вечера была вынуждена очистить путь отступавшим и беспорядке остаткам авангарда корпуса маршала Мортье. Войска Милорадовича настойчиво преследовали разгромленную дивизию Газана по дороге из Кремса в Дюрнштейн и вдоль речного берега через Унтер-Лейбен и Обер-Лейбен.

Французы всю ночь отходили к Дунаю и под пушечным и ружейным огнем русских на лодках переправлялись из Дюрнштейна на противоположный берег реки. Через два дня на левобережье французских войск не осталось. Генерал-майор М.А. Милорадович писал в итоговом донесении: «Вся линия (пехотные батальоны его

отряда. — *А.Ш.*) тогда, двинувшись быстро вперед, опрокинула везде неприятеля и преследовала его через несколько верст до переправы реки Дуная, а потом, действуя ружейным огнем и пушечными выстрелами, поставленными на берегу, неприятель с большим уроном спасался на лодках без весел, из коих многие потоплены»⁸.

Сам Наполеон Бонапарт назвал дело 30 октября 1805 г. у Кремса «побоищем». Французы потеряли около 5 тыс. человек (из них около 4 тыс. составили потери дивизии генерала Газана), в том числе около 1,5 тыс. пленными, пять орудий, штандарт и знамя. Потери русских составили около 2 тыс. человек.

Среди отличившихся в сражении у Кремса оказался Московский мушкетерский полк. Генерал-лейтенант Д. С. Дохтуров доносил командующему армией: «Все три батальона Московского мушкетерского полка, составлявшие первую линию, грудью пошли вперед, исполняя во всей точности мои приказания и без всякой расстройки заходили по отделениям, строили колонну, опять выстраивались и пальбу по отбою с невероятной скоростью прекращали»⁹.

Не менее стойко и мужественно действовали в сражении Вятский, Смоленский и Брянский мушкетерские полки, 6-й и 8-й егерские полки. Командирский батальон павлоградских гусар, гренадерский батальон Апшеронского мушкетерского полка, другие полки и батальоны русской армии.

В рапорте командующего Подольской армией генерала от инфантерии М. И. Голенищева-Кутузова императору Александру I о победе над французскими войсками у австрийского города Кремса отправленного из Эберсбрюнна 2 ноября 1805 г., говорилось:

«...Едва успел я перейти 29 октября реку Дунай, как узнал, что уже неприятельская колонна находится на левом берегу Дуная, и сия поспешила отрезать мне мост при Кремсе. Неприятель был от меня в 6-ти верстах. 1-й день прошел и неважной перестрелке с пехотою; но 30-го числа, узнав, что неприятель тут не весьма силен, решился атаковать его таким образом, что часть войск заведена к нему в тыл. Неприятель разбит совершенно, целая дивизия истреблена часть спаслась за Дунай на лодках. Пленных близ 1500; генерал Грендорж, несколько полковников, других штаб- и обер-офицеров весьма много. Штандарт, одно знамя и другие знамена, коих нашли дровки, неприятелем истреблены; 5 пушек, из которых две мог взять с собою, 13 раненых французских офицеров и весьма мною рядовых, також и российских раненых оставил в Кремсе.

Прибыв сюда в Эберсбрюнн, получил от императора австрийского (извещение. — *А.Ш.*), что вчерашнего числа в полдень неприятель перешел при цесарских войсках Дунай близ Вены (по Таборскому мосту. -- *А.Ш.*) безо всякого сопротивления и, не касаясь отнюдь цесарских войск, объявил им, что он идет искать меня. Сии неожиданные для меня большие силы по сю сторону Дуная приводят армию вашего императорского величества в большую опасность...

Многие генералы и офицеры вашего императорского величества отличились 30-го октября, но свидетель бог, что не имею свободной минуты войти в подобное донесение.

Генерал Голенищев-Кутузов.

P.S. Фельдмаршал Мортье. против нас командовавший, ранен тяжело в плечо. Надеялись иметь его в числе пленных так, как и генерала Газана, но кажется, что они спаслись на лодке за Дунай»¹⁰.

Поражение наполеоновских войск под Кремсом имело огромное значение, прежде всего моральное. Впервые французский император-полководец Наполеон

Бонапарт встретился с достойным противником в лице М. И. Голенищева-Кутузова, от которого потерпел серьезное поражение.

Однако кремская победа русского оружия имела и стратегическое значение. Она разрушила планы Наполеона на уничтожение русской Подольской армии до подхода к ней подкреплений. Это позволило союзникам (России и Австрии) произвести перегруппировку сил для новых сражений. Теперь они могли реально рассчитывать на вступление в войну Прусского королевства.

Не случайно австрийский император Франц I, отмечая заслуги русского полководца в победе под Кремсом, писал ему: «Не умею лучше выразить армии мою искреннюю благодарность и удовольствие, как жалуя вам, как ее начальнику, военный орден Терезии большого креста в знак всегдашней памяти обо мне и счастливой этой победы»¹¹.

Здесь уместно заметить, что до генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова этой высшей боевой награды Австрийской империи были удостоены только два россиянина. Ими оказались цесаревич Константин Павлович и русский военный гений генералиссимус А.В. Суворов-Рымникский.

Победа под австрийским городом Кремсом на удачно выбранном поле сражения позволила русскому полководцу начать реализацию своих последующих стратегических замыслов. Подольская армия получила свободу движения к Ольмюцу (Оломоуцу) на соединение с подходившими для подкрепления корпусными войсками (Вольнской армии) графа Ф.Ф. Буксгевдена.

Казалось, что теперь Германская армия Наполеона надолго застрянет за Дунаем, поскольку мост у Кремса был разрушен. Но император французов перешел Дунай по Таборскому мосту близ Вены, не встретив никакого сопротивления от защищавших эту переправу австрийских войск. Так союзники начали утрачивать стратегические результаты кремской победы кутузовской армии...

Второй вехой в полководческой биографии М.И. Голенищева-Кутузова, которая утвердила его на роль победителя сражении в противостоянии больших армий, стала битва при Рущуке. Хотя этот европейский военный конфликт не относится к наполеоновским войнам, он стал во многом определяющим для кутузовского полководческого искусства, который во всем блеске раскрылся в Отечественной войне 1812 года.

В затянувшейся русско-турецкой войне 1806-1812 гг. полководцу М. И. Голенищеву-Кутузову удалось вновь реализовать свои стратегические воззрения на ведение большой войны и на место в ней сражения, которое стало определяющим. Полем такой битвы с турецкой армией стали окрестности болгарского города Рущука (ныне Русе) на правом берегу Дуная.

Ход очередной русско-турецкой войны сильно беспокоил императора Александра I. Приближалось новое крупномасштабное столкновение России с наполеоновской Францией, а окончания войны с Оттоманской Портой все не было видно. Поэтому всероссийский государь был вынужден назначить новым, пятым по счету, главнокомандующим Молдавской армии вместо серьезно заболевшего генерала от инфантерии Н.М. Каменского литовского военного губернатора генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова.

1 апреля 1911 г. новый главнокомандующий Молдавской армии, штаб-квартира которой находилась в Бухаресте, вступил в исполнение обязанностей. Армия состояла из четырех дивизий — генералов Эссена 3-го, И.Н. Инзова, А.П. Засса и Э.Ф. Сен-При, 6-й и 7-й кавалерийских дивизий и Особого отряда генерал-майора С.А.Тучкова 2-го.

Вся Молдавская армия состояла из 70 батальонов пехоты, 80 эскадронов кавалерии, трех рот батарейной артиллерии, семи рот конной артиллерии, пяти рот

осадной артиллерии, четырех рот пионеров, четырех понтонных рот, 14 казачьих полков, четырех батальонов пандур, 300 человек волонтеров-хорватов¹².

Общая численность войск Молдавской армии, когда ее принимал М. И. Голенищев-Кутузов, составляла 44632 человек¹³.

Все эти войска были разбросаны по берегам Дуная от его устья до города Видина на полосе протяженностью более 100 км. Распыленность сил усугублялась еще и тем, что часть русских войск была связана обороной захваченных у турок крепостей Никополь, Рушук и Силистрия, расположенных на южном берегу Дуная. В такой ситуации неприятель мог форсировать реку во многих, неприкрытых войсками местах. Совершенно очевидной была невозможность для русских вести ни оборонительные, ни наступательные операции.

Голенищев-Кутузов как стратег осуждал тактику борьбы вокруг крепостей. Он говорил: «В войне, как и в дипломатических переговорах со всякою державою, а с Турцией особенно, не должно никогда забывать двух главных союзников — терпение и время; надо было пустить их осаждать Рушук, а не солдат»¹⁴.

Военные силы турок значительно превосходили русскую армию на Дунае. Поэтому М. И. Голенищев-Кутузов решил применить новые приемы борьбы, чтобы одержать победу в войне с Турцией. Эти приемы были отличны от тех, которые применяли его Предшественники на посту главнокомандующего Молдавской армией.

План продолжения войны, составленный полководцем, состоял в следующем: «Против турков не должно действовать, как против европейский войск, всею массою сил совокупно ... Против турков безопасно можно с... сильными корпусами вдаваться в отважные предприятия, не имея между собою никакого сообщения... Всякое неожиданное или новое действие приводит их всегда в такое смятение, что не можно предположить, в какие ввадутся они ошибки и сколь велик будет наш успех. Сверх того успех зависит не от многолюдства, но от расторопности и бдительности командующего генерала»¹⁵.

Новый главнокомандующий исходил из того, что победить Турцию путем овладения ее территорией или крепостями нельзя. Необходимо было разгромить вражескую армию в полевом сражении в стратегически важном пункте, который устраивал бы прежде всего русскую сторону.

Поскольку раздробленность Молдавской армия была реальностью, генерал от инфантерии М. И. Голенищев-Кутузов принимает ответственное решение оставить захваченные до него крепости Никополь и Силистрию, взорвав их крепостные сооружения. «Освободившиеся» гарнизоны присоединялись к Главному корпусу армии генерал-лейтенанта А.Ф. Ланжерона, которому было приказано собраться у Рушук. Туда же перебрасывался из Малой Валахии отряд генерал-майора Инзова. В общей сложности под Рушукской крепостью планировалось собрать 35 батальонов пехоты.

Большое значение полководец придавал разведке неприятельских планов и сил. По различным, взаимно подтверждавшимся сведениям удалось установить, что в середине июля армия верховного визиря уже превышала 60 тыс. человек. К нему из различных провинций Оттоманской империи стекались войска Вели-паши, Мухтар-паши, Бошняк-аги, асан-Яура, Чапан-оглу и других султанских военачальников. В окрестностях Софии накапливалась 20-тысячная армия Исмаил-бея.

Вскоре благодаря тайным контактам с видинским Мулла-пашой удалось достоверно установить, что верховный визирь Ахмет-паша наконец-то решился двинуть вперед главные силы султанской армии на Рушук. Неприятель намеревался вернуть себе эту дунайскую крепость и затем перенести боевые действия на левобережье Дуная, нанося прямой удар на Бухарест.

Такая информация оказалась чрезвычайно важной. Она позволила русскому

полководцу в исполнение собственного стратегического плана на войну выбрать поле для решающей битвы. Оно и было выбрано перед Руцукской крепостью на перекрытии главных дорог к ней, которые вели с юга.

Узнав о выступлении армии верховного визиря из крепости М-И. Голенищев-Кутузов с Главным корпусом генерал-лейтенанта Ланжерона, стоявшим до этого «в скрытном тесном лагере», быстро двинулся к Журже и, перейдя 19 июня Дунай, расположил войска у Руцука «спиной к сей реке (Дунаю) на Туртукайской дороге».

Не встречая по пути сопротивления русских войск, 60-тысячная армия Ахмет-паши (большая часть ее состояла из отборной турецкой конницы) при 78 орудиях приблизилась к Руцуку на 8 км. Турки стали окапываться, устраивая укрепленный походный лагерь между деревнями Писанцы и Кадыклой.

Русский главнокомандующий имел под рукой 15-тысячный корпус со 114 орудиями. Неприятель имел 4-кратное превосходство в силах. Решиться на полевое сражение при таком соотношении сил мог только большой полководец, обладавший зрелостью стратегического мышления и даром предвидения на войне.

Видя свое превосходство, великий визирь Ахмет-паша действовал уверенно. М. И. Голенищев-Кутузов доносил в столицу о первом боевом столкновении перед Руцуком.

«Назавтра неприятель в числе 5-ти тыс. кавалерии сделал рекогносцировку на нею линию аванпостов наших, впереди Руцука находившихся ...Воспользовался он туманным утром и прежде, нежели успели аванпосты наши обозреться, как всюду уже были атакованы не соразмерными силами. Сие быстрое движение неприятеля заставило... генерал-лейтенанта Войнова подкрепить их 10-ю эскадронами Чугуевских улан и 5-ю эскадронами Ольвиопольских гусар. Тогда открылся бой по всей линии кавалерии нашей, которая вместе с казаками не составляла более полуторы тысячи человек. В сем бою, несмотря на чрезвычайное неравенство, кавалерия наша не уступила ни шагу...»¹⁶.

В итоге кавалерийского боя турецкой коннице пришлось отступить в свой укрепленный лагерь. Русские войска выдвинулись вперед и расположились на открытой местности в четырех верстах от Руцукской крепости по Разградской дороге. То есть верховный визирь Ахмет-паша «приглашался» на полевое сражение.

Новая позиция русских войск, по словам самого М. И. Голенищева-Кутузова, была не совсем выгодна для предстоящего сражения. Правый фланг ее прикрывался довольно обрывистыми берегами реки Лом и кустарником, затруднявшими действия пехоты и делавшими почти невозможным» атаки конницы. Русский полководец не ожидал с этой стороны усиленных атак неприятеля.

Зато к левому флангу прилегала равнина, по которой верховный визирь мог направить свою многочисленную конницу в обход фланга позиции противника и ударить по ней с тыла. К тому же ее отделяла от Руцукской крепости сплошная полоса садов и виноградников. Фронт позиции русских войск «был совершенно открыт и выгоден» для активных действий на поле битвы.

Главнокомандующий Молдавской армией принял все возможные меры для срыва конных атак турок на поле сражения. В крепости Руцук оставалось для ее защиты лишь семь батальонов пехоты (около 4 тыс. человек) под командованием генерал-майора Резвого. Там же стояла часть судов Дунайской военной флотилии, имевших на борту артиллерию. Все остальные войска были построены в три боевые линии с учетом складок местности. Иными словами, полководец М. И. Голенищев-Кутузов построил на поле Руцукского сражения глубоко эшелонированную оборону

В первую линию встали пять пехотных каре с артиллерией впереди и в интервалах между ними. Во второй боевой линии расположилось четыре пехотных

каре, прикрывая с артиллерией интервалы между каре первой линии. Третью, заднюю линию составила кавалерия, сведенная под единое командование генерал-лейтенанта А. Л. Войнова.

Позади наиболее опасного левого фланга предусмотрительный Голенищев-Кутузов поставил три батальона пехоты, эскадрон драгун и полусотню казаков. Этот сводный отряд должен был подкрепить в критическую минуту сражения левофланговые каре.

Командование пятью правофланговыми каре поручалось генерал-лейтенанту П. К. Эсену. Левым флангом (четыре каре) командовал генерал-лейтенант А. Ф. Ланжерон. В сражении русский полководец применил не частый случай в практике глубокого эшелонированного построения войск, когда частные военачальники командовали не боевыми линиями, а флангами при отсутствии начальника над центром позиции,

Всего в боевых порядках стояло 25 пехотных батальонов, 39 кавалерийских эскадронов и три казачьих полка, т.е. до 15 тыс. человек при 114 орудиях полевой артиллерии¹⁷.

22 июня 1811 г. в 7 часов утра началось ожесточенное Руцукское сражение. Турецкая артиллерия произвела обстрел русской позиции. Затем многотысячная османская конница плотными массами начала одновременную атаку центра и флангов позиции противника. Конная турецкая атака кутузовских войск была массивной, как это сделают потом французы в сражении при Бородино. Позади конницы выдвигалась турецкая пехота и часть вражеских орудийных расчетов.

Пушечным картечным огнем из первой линии этот натиск турецкой конницы был остановлен, и она, разделившись на две части, отхлынула к флангам. При этом ее значительные силы обошли правый фланг русской позиции по глубоким оврагам. Возникла угроза разрыва между пехотными каре и кавалерией, стоявшей в третьей боевой линии.

В бой с прорвавшейся вражеской конницей вступили батальоны Архангелогородского и Шлиссельбургского полков. Для поддержки правого фланга главнокомандующий Молдавской армией выслал крайнее каре второй линии, состоявшее из 37-го егерского полка и Лифляндский драгунский полк с Донским казачьим полком полковника Мельникова 5-го. Егеря под командой майора Горбачева, хорошо обученные прицельной стрельбе, рассыпались в линию и залегли в садах. Меткий огонь стрелков с расстояния не больше 200 шагов наносил турецкой коннице большой урон.

По свидетельству барона Валентини, составившего описание этой войны (его книга вышла в 1830 г. в Берлине), во время Руцукского сражения замысел верховною визиря Ахмет-паши состоял в том, чтобы обрушиться на левый фланг русских: «...Но он тщательно скрывал свой план, стремительно атаковав вначале правый фланг и центр, против которых он выдвинул тяжелую батарею и стрелял из митральез, в то время когда спаги с дикими возгласами бросились на правый фланг русских»¹⁸.

Конные турки, пользуясь глубокими оврагами, подошли к цепи стрелков-егерей и, разделяясь на две части, ударили в тыл и во фланг пехоте противника. Двум егерским батальонами грозила опасность быть отрезанными от главных своих сил. Однако своевременный удар драгун-лифляндцев и донских казаков позволил отбросить турок из садов.

Верховный визирь, решив, что демонстративной атакой русского правого фланга и центра он отвлек внимание и резервы противника в желаемую для Ахмет-паши сторону, начал осуществлять главную часть собственного плана на битву. В 9 часов утра 10-тысячная масса отборной анатолийской конницы под командованием

Бошняка-аги и Мухтар-паши с «неимоверной храбростью» понеслась в атаку на крайние каре левого фланга русских, составленные из Олонецкого и Белостоцкого пехотных полков.

Турецкая конница, встреченная сильным ружейным и пушечным огнем, тем не менее прорвалась между интервалами первой и второй боевой линий русских. Под ударом оказались и каре составленные из Выборгского и 29-го егерских полков. Свой удар спаги-анатолийцы обрушили на кавалерию противника, стоявшую в третьей линии.

В стремительной атаке турки смяли боевой порядок Белорусского и Кинбурнского драгунских полков, прорвали их строй и понеслись к Рушуку. Другая масса вражеской конницы поскакала к берегу Дуная, намереваясь ворваться в крепость с другой стороны. Но Рушукский гарнизон предпринял смелую контратаку и отбросил турецкую конницу в сады.

Тем временем генерал-лейтенант А.Л. Войнов, командовавший 6-й кавалерийской дивизией, сумел восстановить порядок в третьей боевой линии. Он повернул кругом Санкт-Петербургский драгунский и Чугуевский уланский полки и решительно контратаковал неприятеля, отбросив его прорвавшуюся конницу прочь. Той пришлось отступить к высоте, находившейся против левого фланга кутузовских войск. Турецкие военачальники стали приводить свои конные тысячи в порядок для новой атаки.

Генерал-лейтенант Эссен 3-й, командовавший во время Рушукского сражения правым флангом Молдавской армии, так описывал удар анатолийской конницы: «Левый фланг русской армии, 5 раз атакованный противником, не уступил ни клочка земли, хотя русская кавалерия, находившаяся на левом фланге и была опрокинута и понесла потери от турецкой конницы, превосходившей нашу численность в 6 раз, однако вторая линия русской пехоты остановила ее и отбросила назад»¹⁹.

Чтобы предотвратить новую атаку турецких спагов, полководец М. И. Голенищев-Кутузов выдвинул из второй линии каре 7-го егерского полка под начальством генерал-майора Гартинга. Каре, подойдя к высоте перед левым флангом, открыло по вражеским конникам сильный прицельный огонь. Егерей поддержали ближайшие орудийные расчеты. Пули, ядра и картечь заставили анатолийцев поспешно отступить к первоначальной позиции армии великого визиря.

Выло два часа пополудни, когда Ахмет-паша, видя поражение отборной анатолийской конницы, ударной силы своей армии, решил прекратить сражение. Его войска оставили позиции и начали отступление в укрепленный походный лагерь, чтобы там встретить ожидаемый контрудар русских.

Видя начало отхода, Кутузов двинул вперед весь свой боевой порядок, все три боевые линии. Турецкие войска преследовались, неся от «стрелков и пушечных выстрелов» большие потери. Атакующие каре русской пехоты дошли до брошенных вражеских лагерных укреплений и остановились. Только кавалерия продолжала преследовать войска Ахмет-паши еще 10 верст.

Только после этого главнокомандующий Молдавской армией, несмотря на просьбы генералов позволить им наступать дальше, приказал прекратить преследование. Войска возвращались под крепость Рушук.

Ожесточенное Рушукское сражение, продолжавшееся около 12 часов, кончилось полным поражением турецкой армии. Несмотря даже на то, что верховный визирь обладал в битве четырехкратным превосходством в численности войск, а в коннице - подавляющим.

Потери турок, по данным пленных и «выходцев» — бежавших из султанской армии бывших запорожцев, достигали 4 тыс. убитыми и ранеными. Урон победителей

не превышал 500 человек. В качестве трофеев было взято 15 знамен и много других знаков военных отрядов — санджаков и байраков. Верховному визирю Ахмет-паше, полководцу опытному, удалось спасти армейскую артиллерию, прикрыв ее при отступлении всей массой турецкой конницы.

Рушукское сражение стало первой крупной полевой битвой за пять первых лет русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Оно примечательно не только блестящей победой русского оружия, но и проявлением высокого полководческого искусства М.И. Голенищева-Кутузова. Он сумел опередить неприятеля в выборе поля сражения и умелым построением боевых линий лишить великого визиря Ахмет-пашу возможности воспользоваться слабостью русской позиции на одном из ее флангов.

Хотя сражение под крепостью Рушук не стало решающим в войне, именно оно предопределило ее близкое завершение. Второе скорое столкновение русской Молдавской армией с армией Турции, когда та оказалась на левом берегу Дуная, подтвердило правильность стратегического мышления полководца М. И. Голенищева-Кутузова. И поставило победную точку в русско-турецкой войне 1806-1812 гг.

В Отечественной войне 1812 года генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, полный кавалер императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия всех четырех степеней и «Спаситель Отечества» не изменит своего стратегического воззрения на роль. больших сражений. Он превзойдет императора Наполеона Бонапарта в искусстве выбора полей битв, которые соответствовали бы его плану войны на изгнание французов из пределов России.

Полководец М.И. Голенищев-Кутузов отзывался о своей стратегии так: «Я же по долгу своего положения подчиняюсь расчетам и обязан все хорошенько взвешивать»²⁰. Именно стратегические расчеты позволяли ему определять время и место решающих столкновений с неприятелем в поле.

Поля больших сражений, которые вошли в ратную летопись Российского Отечества — Бородино, Тарутино. Малоярославец и, наконец, Березина — станут теми точками отсчета в кутузовской стратегии, которая в итоге предопределила почти полное уничтожение Великой армии императора французов Наполеона Бонапарта.

В Отечественной войне полководец М.И. Голенищев-Кутузов переиграл своего именитого противника в выборе полей решающих сражений, неизменно одерживая победу в них. Основой же кутузовских побед в битвах Отечественной войны 1812 гола стал опыт проведения таких сражений, как при Кремсе и под Рушуком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М. И. Кутузов: Сб. документов, М., [951. Т. II. С. 25.

² Клембовский В Обзор кампании 1805 года в Германии и Италии СПб., 1889. С. 24.

³ Гуляев Ю.И., Соглаев В. Т. Фельдмаршал Кутузов: Ист.-биографический очерк. М., 1955. С. 193

⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание первой войны императора Александра I с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844. С. 76 -77,

⁵ М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. II. С. 150.

⁶ Там же. С. 152-153.

⁷ См.: Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974. С. 53—56; Бескровный Л. Г. Русское военное искусство в XIX веке. М., 1974. С. 29-31; Советская Военная Энциклопедия. М., 1977. Т 4 С. 446.

⁸ Документы штаба М.И. Кутузова 1805-1806 гг.: Сб. Вильнюс, 1951. С. 151.

- ⁹ Там же. С. 138.
- ¹⁰ Фельдмаршал Кутузов: Сб. документов и материалов. М., 1947. С. 92-93.
- ¹¹ Русская старина. 2-е изд. 1870. Т. I. С. 497-499.
- ¹² М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. III. С. 306.
- ¹³ Фельдмаршал Кутузов .. С. 107.
- ¹⁴ М. И. Кутузов: Сб. документов, Т. III. С. 350-353.
- ¹⁵ Там же. С. 483.
- ¹⁶ *Петров А.* Война России с Турцией, 1806-1812 гг. СПб., 1877 Т. III. С. 272.
- ¹⁷ Полководец Кутузов: Сб. ст. М., 1955. С. 106.
- ¹⁸ М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. III. С. 472.
- ¹⁹ Фельдмаршал Кутузов... С. 116-117.
- ²⁰ М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. V. С. 466.